

И. Г. ХЫНКУ
(Кишинев)

К ВОПРОСУ О СРЕДНЕВЕКОВОЙ КЕРАМИКЕ МОЛДАВИИ

(По данным раскопок 1957 г. на поселении Лукашевка V,
Оргеевского р-на МССР)

Летом 1957 г. отрядом Прутско-Днестровской экспедиции в Оргеевском районе Молдавской ССР, в районе села Лукашевки случайно было открыто новое средневековое поселение, представляющее значительный интерес для средневековой археологии Молдавии.

Поселение сельского типа Лукашевка V¹ расположено на расстоянии около 3-х км к западу от с. Лукашевка и в 200 м к юго-западу от славянского городища Лукашевка². Поселение находится в лесу на южном пологом склоне небольшой лощины, по дну которой проходит шоссе-ная дорога Оргеев-Курки. Трудно установить размеры памятника, так как подъемного материала не обнаружено, а раскопки, позволяющие их выяснение, не были произведены.

Для исследования культурного слоя поселения были заложены два раскопа общей площадью 72 м². Раскопки показали, что памятник стратегически сложный и охватывает большой период времени. Культурный слой поселения толщиной в 35—210 см, считая от дневной поверхности земли до глубины пола жилых и хозяйственных сооружений. Наибольший интерес представляет раскоп № 1, в котором обнаружена землянка четырехугольной формы, хорошей сохранности, сооруженная в материковом грунте. На основании вещевого материала землянка относится к славянскому времени с керамикой типа Екимауцы, Алчедары и других славянских памятников Молдавии³.

В связи с тем, что весь керамический материал представлен фрагментами (не удалось восстановить ни одного целого сосуда), основным критерием для построения типологической классификации керамики является профиль наиболее характерной верхней части сосуда или даже одного венчика, дающего разнообразные варианты.

Для облегчения описания и выделения тех характерных черт, которыми отличаются друг от друга отдельные группы керамики, по обжигу, цвету и примесям вся керамика разделяется на три категории. Категории подразделяются на типы, подтипы и виды посуды. Такая классификация соответствует типологическому и хронологическому развитию глиняной посуды.

Керамика первой категории. К ней относится керамика нижнего горизонта культурного слоя. Почти вся эта керамика собрана в землянке

¹ Лукашевка V — условное порядковое название памятника.

² Г. Б. Федоров, Итоги трехлетних работ в Молдавии в области славяно-русской археологии, КСИИМК, 56, 1954, стр. 9. —

³ Г. Б. Федоров, Ук. соч., стр. 9. Его же, Городище Екимауцы. КСИИМК, 50, 1953, стр. 110—111.

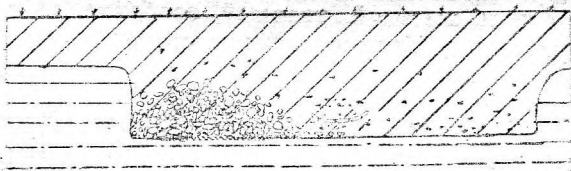
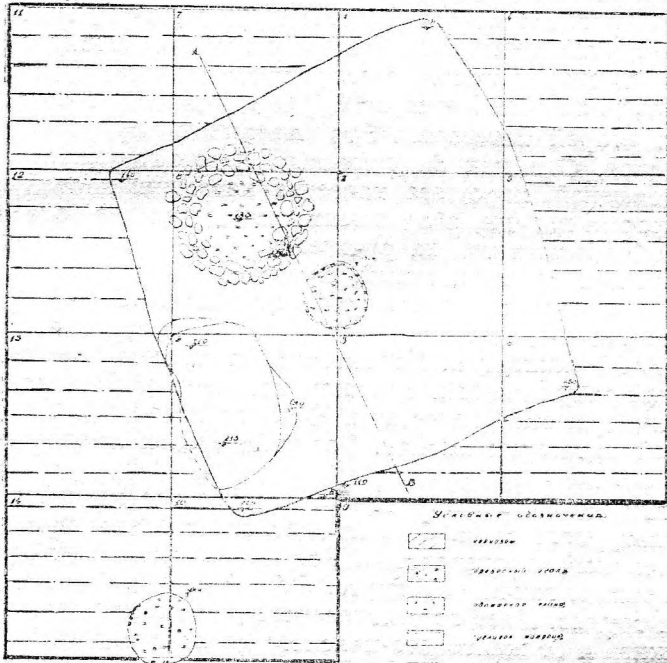
МССР
Днѣпровскій район
с. Лукашевка.

ЛУКАШЕВКА V РАСКОП I

Прутско-Днѣстровская
Археолого-этнографическая экспедиция
1957 г.

ЗЕМЛЯЧКА № 1

РАЗРЕЗ А-В

Масштаб 1:20

Чертеж: Давыдов С.
Соборная И.

Рис. 3. План раскопа I из поселения Лукашевка V (Прутско-Днѣстровская экспедиция 1957 г.).

№ 1 (рис. 3). Керамика 1 категории обработана на ручном гончарном круге легкого и тяжелого типа⁴. Найдено 8 фрагментов керамики лепной работы, подправленной на гончарном круге. По профилю венчика, орнаментации и другим данным эти фрагменты представляют отживающую посуду лепной работы (рис. 4).

Отличительные черты керамики первой категории следующие: обжиг печной, не сквозной, цвет серовато-красноватый разных оттенков, в изломе двух- или трехслойный. Поверхность сосудов шероховатая. Примеси в тесте: дресва, песок, а в тесте относительно поздней керамики данной категории появляется известняк. Особенно характерна для славянской керамики Поднестровья этого времени примесь в тесте золотистого цвета — пирит или халькопирит. Указанная примесь придает керамике особую характерную окраску. Керамика покрывается как бы пленкой дымчатого цвета. Видимо, во время обжига керамики происходит химический процесс, связанный со сгоранием серы, входящей в состав пирита. Черепок керамики данной категории мелкопористый, на ощупь жесткий в силу удачного состава теста и хорошего обжига. Толщина стенки сосудов колеблется от 0,5 до 0,9, реже 1 см.

Керамика второй категории. Это керамика среднего горизонта культурного слоя. Она как бы отмечает упадок гончарного производства после нарядной, хорошего качества керамики первой категории. Упрощается форма посуды, а орнаментация принимает более скромный вид. Посуда обрабатывается на ручном гончарном круге легкого типа. Обжиг неполный и неравномерный. Цвет керамики от коричнево-сероватого до темносерого с коричневатым оттенком. В изломе черепок двух-, реже трехслойной окраски. Поверхность сосудов шероховатая, а иногда слегка сглаженная. Характерной примесью в тесте является мелко-толченый ракушечник в большом количестве. Встречается также песок и крупнозернистый известняк. Черепок пористый. На ощупь керамика второй категории мягкая. Толщина стенок посуды колеблется от 0,6 до 0,9 см.

Керамика третьей категории. Сюда относится керамика верхнего горизонта культурного слоя. Она представляет завершающий этап в развитии гончарного производства. Вся керамика данной категории сделана на ножном гончарном круге. Обжиг горновой сквозной. Черепок ломается трудно. Цвет от светлосерого до темносерого для керамики серого обжига и от желтовато-красного до красно-коричневого цвета для керамики красного обжига⁵. Поверхность сосуда мелкошероховатая⁶. Примесь в тесте: мелкий песок и мелкотолченый или крупнозернистый известняк. Встречается также керамика без видимых примесей в тесте. Черепок на ощупь жесткий, твердый, особенно по сравнению с керамикой второй категории. Толщина стенки сосудов данной категории колеблется от 0,3 до 0,6 см.

Типы посуды. Основным типом посуды для керамики всех категорий является горшок. Но встречаются фрагменты и других типов посуды. Среди керамического материала первой категории имеются фрагменты приземистых, относительно толстостенных сковородок⁷ (рис. 4, 8)

⁴ Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 169—170.

⁵ М. Г. Рабинович, Московская керамика. МИА, СССР, № 12, 1949, стр. 72.

⁶ Найден один единственный фрагмент с лощеной поверхностью.

⁷ Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси, стр. 173. В Поднестровье сковородки исчезают не ранее рубежа XI—XII вв.

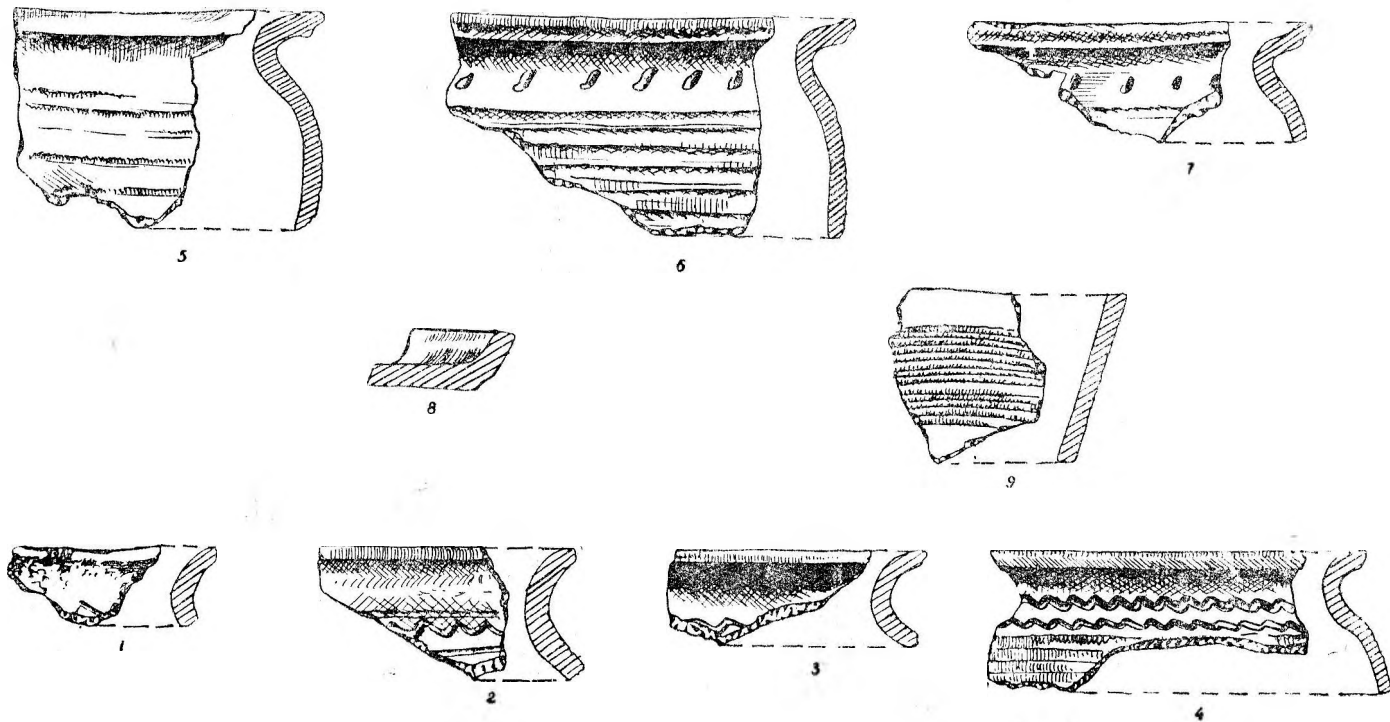

Рис. 4. Средневековая керамика из поселения Лукашевка V.

и высоких мисок (рис. 4, 9). Керамический материал второй и третьей категории представлен почти только фрагментами горшков.

Керамика первой категории. Горшки первой категории по конфигурации профиля подразделяются на два подтипа: А и Б.

Подтип А. Горшки с плавно отогнутым венчиком, короткой, иногда почти невыразительной шейкой и сравнительно небольшим пологим выступом плечей, плавно переходящим в стенки тулова сосуда, имеющего форму перевернутого усеченного конуса. Днище плоское. Встречаются сосуды с углублением на дне от маленького круга—признак обработки на ручном гончарном круге легкого типа. Подтип А — наиболее ранние горшки, сделанные на ручном круге, и развиваются они на основе горшков ручной работы со слегка отогнутым венчиком. Дальнейшее развитие горшков подтипа А характеризуется усложнением конфигурации профиля сосуда. Венчик постепенно больше отгибается наружу, шейка оформляется более четко. Усовершенствование гончарного круга позволяет более четко передать грани срезов и линии орнаментации. Керамический материал первой категории, по форме профиля, дает все варианты развития горшков подтипа А, от наиболее раннего до развитого, (рис. 4, 2, 3, 4).

У переходного варианта от горшков ручной работы к горшкам, изготовленным на ручном гончарном круге, наружная часть венчика округленная (рис. 4, 1). При дальнейшем развитии она срезана вертикально (рис. 4, 2). У наиболее развитого варианта горшков подтипа А наружная часть венчика срезана с уклоном к внутренней части сосуда (рис. 4, 4).

Дальнейшее развитие горшков подтипа А порождает новый подтип, хотя первый полностью не исчезает. Новый подтип отличается от прежнего как характером профилировки, так и качеством изготовления.

Подтип Б. Горшки с более резко отогнутым наружу венчиком. Шейка низкая, почти перехват. Плечики, слегка выступающие, плавно переходят в тулово сосуда. По всем данным тулово не отличается от тулова горшков подтипа А. Днища плоские. Характерной чертой является валик по нижней части венчика. Валик происходит от дальнейшей обработки среза наружной части венчика горшка подтипа А развитого варианта: по косому срезу наружной части венчика проводится ложбинка, вследствие чего нижняя грань среза превращается в самостоятельный компонент венчика—валик (рис. 4, 5). В дальнейшем венчик горшка становится почти горизонтальным. Его наружная часть постепенно приподнимается вверх. В связи с последним явлением по верхней части венчика образуется ложбинка (рис. 4, 6, 7). Назначение ложбинки⁸ при отсутствии крышек непонятно, но ее появление—факт.

Немного забегаая вперед, отмечу общий характер древнерусской керамики XII—XIII вв., у которой наружный край венчика загибается ко внутренней части сосуда. Славянская керамика Поднепровья по каким-то причинам не достигла классического варианта такого профиля горшка, характерного для керамики поселений, городищ и городов древней Руси. Отмечу также, что таких профилей нет и в славянских памятниках Румынии.

Керамика второй категории. Горшки первой категории обоих подтипов по технике изготовления, обжигу, цвету, примесям и топологически

⁸ Г. П. Смирнов, Опыт классификации керамики древнего Новгорода. МИА СССР, М., 1956, № 55, стр. 231, тип IV, вид. Г.

связываются с керамикой второй категории. Горшки данной категории также подразделяются на два основных подтипа, условно обозначаемые буквами В и Г.

Подтип В. Горшки отличаются большим разнообразием профилей. Такое разнообразие обусловлено постепенным типологическим развитием посуды (рис. 5, 1—7). Процесс изменения конфигурации венчика происходит следующим образом: относительно широкий бортик венчика горшков подтипа В постепенно сужается до минимума. Одновременно с этим венчик утолщается и в конечном итоге превращается в простой круглый валик. Шейка постепенно теряет прежнюю дугообразную форму. Относительно резкий переход от шейки к плечикам сосуда исчезает. Широкие покатые плечики горшков подтипа В развитой формы начинаются из-под валикообразного венчика (рис. 5, 4—7). Днище плоское. Встречаются сосуды с углублением на дне от подставки круга и отпечатки подсыпки⁹ песка или толченых раковин.

Подтип Г. Фрагменты горшков подтипа Г малочисленны и встречаются только в верхнем горизонте культурного слоя (первый и второй пласт). По технике изготовления, обжигу, цвету, характеру и количеству примесей в тесте фрагменты горшков подтипа Г относятся к керамическому материалу второй категории. По профилю горловины и особенно по венчику горшки данного подтипа не имеют предшественников и не связываются с подтипами горшков первой и второй категории. Стратиграфически горшки подтипа Г появляются в конце существования керамики второй категории. Профиль горловины горшков подтипа Г не отличается особой сложностью. Венчик относительно высокий, резко отогнутый наружу. Шейка—перехват. Более всего представляет интерес венчик горшков наиболее ранних вариантов подтипа (рис. 5, 15, 16), хотя весь типологический ряд развития горловины горшков подтипа Г также представляет исключительный интерес. В процессе развития венчик усложняется и дает целый типологический ряд профилей. Наиболее ранний профиль имеет следующую конфигурацию: наружная часть плоская, скошена во внутрь сосуда; верхняя часть срезана горизонтально, внутренняя часть почти плоская, скошена во внутрь сосуда. В процессе развития по внутренней части венчика начинает оформляться желобок (рис. 5, 16—17). Дальнейшее развитие профиля характеризуется расширением желобка. Одновременно венчик отгибается наружу, в связи с чем конфигурация венчика полностью изменяется (рис. 5, 15—19). Завершающий этап развития конфигурации профиля горшка подтипа Г заканчивается в керамике третьей категории (рис. 5, 11—12).

Керамика третьей категории. Керамический материал третьей категории является завершающим в развитии керамического производства как типологически, так и с точки зрения техники производства. Керамика третьей категории появляется с введением ножного гончарного круга. Это керамика четкой и сложной конфигурации профиля.

Основной тип посуды остается тот же—горшок. Но начинается выделение новых типов посуды.

По профилю горшки третьей категории также подразделяются на два подтипа. Условно подтипы обозначаются буквами Д и Е.

Подтип Д—наиболее ранний; продолжает типологическое развитие горшков подтипа В. Валикообразный венчик горшков подтипа В по-

⁹ Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси, стр. 169.

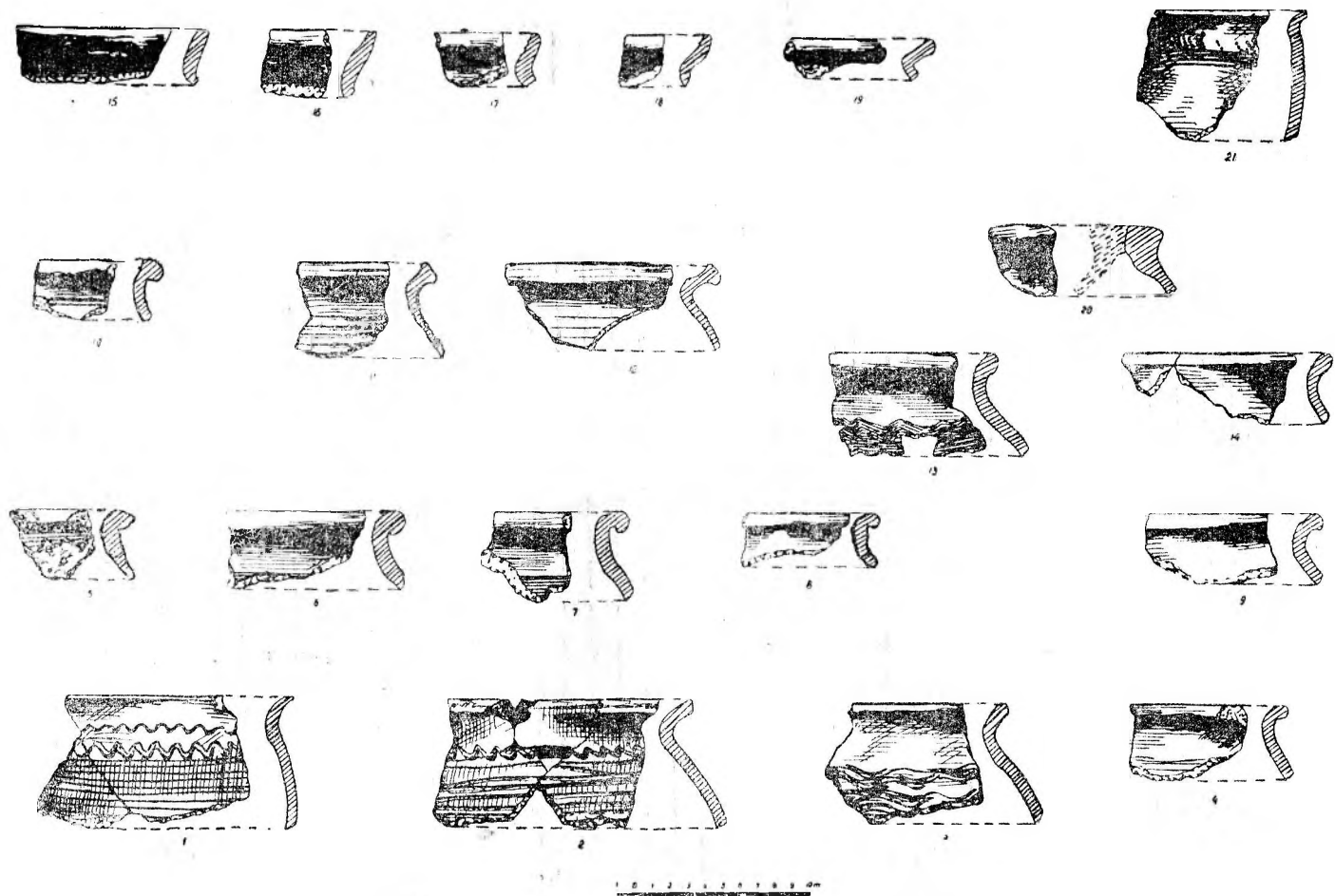

Рис. 5. Средневековая керамика из поселения Лукашевка V.

степенно разгибается. Оформляется шейка. Сначала она почти вертикальная, а с развитием становится дугообразной. Так через ряд переходных вариантов профилей оформляется сложный профиль горловины горшка с желобком для крышки по внутренней части венчика (рис. 5, 7—12). Для горшков подтипа Д характерен небольшой выступ плечей, покрытых легким рифлением. Типологический ряд профилей горшков подтипов В и Д показывает процесс постепенного усовершенствования ручного круга и переход к изготовлению посуды на ножном гончарном круге.

Подтип Е. Из горшков подтипа Д в процессе развития выделяется новый подтип горшков — подтип Е. Последний в дальнейшем выделяется в отдельный тип посуды — кувшины. На данном этапе развития подтип Е является только прототипом последнего и мало чем отличается от горшков подтипа Д. Характерные черты подтипа: венчик плавно отогнут наружу, верхний край венчика слегка утолщен, относительно (по сравнению с горшками остальных подтипов) высокая шейка дугообразной формы. Плогие слегка выступающие плечики говорят о сравнительно большом объеме сосуда (рис. 5, 13—14). Маленький диаметр венчика, по сравнению с обычными горшками, сравнительно высокая шейка и отсутствие нагара позволяют думать, что посуда подтипа Е употреблялась, главным образом, для содержания и перевозки жидкостей, особенно воды.

Таков типологический ряд горшков на поселении Лукашевка V.

Стратиграфия и датировка

Культурный слой поселения Лукашевка V не содержит хронологических стерильных прослоек, что встречается на многих стратиграфически сложных памятниках. Нет четко датирующих вещей, хотя найденные в слое вещи, как глиняные бисеченно-конические пряслица, обломок шиферного пряслица, железные стрелы и т. д. не противоречат сделанным наблюдениям. С другой стороны, отсутствие стерильных прослоек подтверждает мнение о том, что на данном поселении жизнь почти не прекращалась на всем протяжении существования памятника. Керамический материал поселения в своем развитии на определенном этапе изменяется как технологически, так и типологически, в связи с чем вполне может служить стратиграфическим мериллом. Керамика первой категории стратиграфически и типологически является наиболее ранней и по многочисленным аналогиям может быть датирована X—XII вв. Горшки с профилем как у подтипов А и Б встречаются на всех славянских памятниках этого времени, как на востоке, так и на западе, от Прутско-Днестровского междуречья. В рамках этих дат керамика первой категории господствует на всех славянских городищах Поднестровья. На городище Екимауцы¹⁰, которое датируется IX—первой половиной XI вв., в основном преобладают горшки подтипа А и более ранние подтипы горшков, прототипы подтипа А. На городище Алчедары¹¹ встречаются в большом количестве горшки подтипа Б. Но если аналогичные горшки из указанных городищ тождественны по профилю, то по качеству, по технике изготовления лукашевские намного лучше. По профилю горловины как подтип А, так и подтип Б имеют точные аналогии на Тран-

¹⁰ Г. Б. Федоров, Городище Екимауцы. КСИИМК, вып. 50, стр. 110—111.

¹¹ Г. Б. Федоров, Работы славяно-днестровской экспедиции, КСИИМК, вып. 44, 1952, стр. 87.

ильванских славянских памятниках Румынии¹², датированных XI—XII вв. На востоке от Прутско-Днестровского междуречья аналогии имеются на всех славянских памятниках этого времени. Вариант Г IV типа Новгородской керамики, появляющийся на рубеже X—XI вв. и существующий до начала XIII в.¹³, соответствует подтипу Б Лукашевской керамики. Аналогичные подтипам А и Б профили горшков встречаются в культурном слое всех древнерусских городов до нашествия татаро-монголов. В Белгороде на Днепре¹⁴ такая керамика датируется периодом до нашествия татаро-монголов, то есть по XII в. включительно, а может быть и началом XIII в. Фрагменты горшков из Чернигова¹⁵ с профилем, аналогичным подтипу Б, датируются IX—X вв.; видимо, дата занижена. Н. И. Воронин датирует керамику с аналогичным профилем из Ярославля на Волге XI—XIII вв. Горшки такого профиля встречаются в Старой Рязани¹⁶ и других городищах и городах этого времени и, в основном, датируются X—XII вв. Таким образом, по всем данным керамика первой категории (подтипы А и Б) может быть датирована X—XII вв., но здесь уместно отметить еще одно обстоятельство. В комплексе керамика первой категории датируется X—XII вв., то есть встречаются профили горшков, бытующие на всем протяжении этого времени. По качеству изготовления, тщательности формовки комплекс керамики первой категории относится к рубежу и началу XII в. К этому надо прибавить следующие наблюдения, сделанные во время раскопок. В землянке № 1, из которой происходит керамика первой категории, в начале ее существования действовал производственный железоплавильный комплекс с мощным каменным горном. О мощности горна говорят 2500 камней, из которых он был сооружен. В период нападения кочевников производственный комплекс прекратил свое существование, был разрушен и покинут, видимо, как и все поселение, на очень небольшой период времени, пока прошел кочевнический налет. В это время сооружение, видимо, было разрушено полностью. Жители, вернувшиеся на поселение, частично расчистили землянку и превратили ее в жилой комплекс временного характера с очагами вместо настоящих печек. Указанные изменения в жизни землянки происходили на рубеже XI—XII вв. или в начале XII в., так как по всем данным городище Лукашевка погибает также в этот период. В это время и позже жители поселения живут под страхом нового нападения кочевников, в связи с чем керамика второй категории дает окраску среднему горизонту культурного слоя, в котором она преобладает. Хотя керамический материал второй категории существенно отличается от керамики первой категории, культурный слой определяет единую линию развития. Относительный упадок гончарного производства в XII в. обусловлен бурными событиями этого времени, когда в степной и лесостепной части Прутско-Днестровского междуречья хозяйничали кочевники. Упадок техники изготовления глиняной посуды потребовал упрощения профиля посуды. Про-

¹² K. H o r e d t, *Ceramica slavā*, SCIV, т. II, № 2, 1951, табл. XIII-11-12.

¹³ Г. П. С м и р н о в, Опыт классификации керамики древнего Новгорода. МИА СССР, № 53, стр. 229, рис. 1, 231; вид. 7, 239—242.

¹⁴ Д. І. Б л і ф е л ь д, Дослідження древнього Белгорода. Археологічні пам'ятки УССР, т. III, Киев, 1952, стр. 31, табл. 1, рис. 2—4.

¹⁵ В. А. Б о г у с е в и ч, Роботи Чернігівської експедиції. Археологічні пам'ятки УРСР, т. III, Киев, 1952, стр. 115, табл. 1, рис. 2. Если фрагмент представляет посуду характерной формы профиля, то датировка IX—X вв. занижена.

¹⁶ А. Л. М о н г а й т, Старая Рязань, МИА СССР, № 49, 123, рис. 83, стр. 124, рис. 84—2.

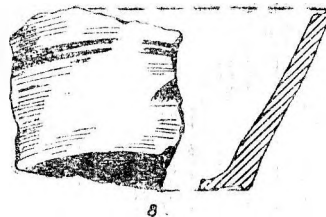
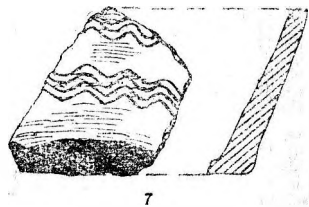
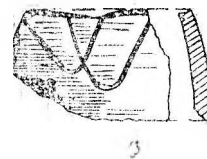
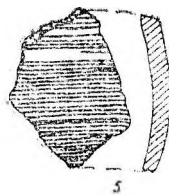
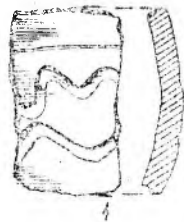
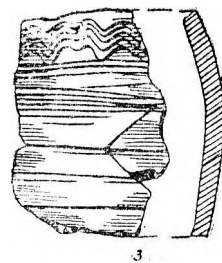
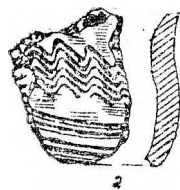
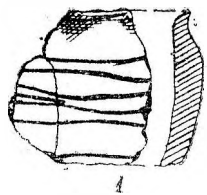

Рис. 6. Средневековая керамика из поселения Лукашевка V.

фили горшков подтипа А и Б доживают в керамике второй категории. Профилей такого рода найдено только несколько фрагментов в среднем слое. Если по конфигурации профиля эти фрагменты еще похожи на подтипы А и Б, то по тщательности изготовления, обжигу, цвету, примесям и характеру орнаментации существенно отличаются от них. Путем типологического развития оформляется профиль горшков подтипа В. В Молдавском средневековом городе Старом Орхез профили горшков подтипа В стратиграфически датируются XIII—XIV вв.¹⁷ На запад от исследуемой территории в Румынии, горшки подтипа В имеют аналогии в целом ряде памятников. Раскопки 1954 г. в Гарвен-Диногетия¹⁸ обнаружили керамику с аналогичным профилем в одной из землянок. Профили горшков из Гарвен-Диногетия соответствуют наиболее ранним профилям горшков подтипа В. Румынские археологи склонны датировать землянки первой половиной XI в.

Разведка к юго-востоку от Гарвен-Диногетия обнаружила керамику профиля, аналогичного подтипу В, которую по предварительным данным датируют монетами в пределах X—XIII вв., а может быть и началом XIV в.¹⁹ Последние аналогии также соответствуют ранним вариантам профилей горшков подтипа В. Аналогии этому подтипу имеются в ряде памятников к востоку от Прутско-Днестровского междуречья. Такие профили известны на поселении Лука-Врублевцевка²⁰, в Верхнем Поднестровье и датируются XI—XIII вв.

Аналогии горшков подтипа В имеются в среднем горизонте культурного слоя города Ярославля, который, по данным раскопок, датируется XIII—XIV вв.²¹ Подобная керамика имеется и во Владимире²². Общая тенденция к упрощению горловины и особенно венчика, наблюдаемая Н. Н. Ворониным на ярославской керамике, видимо является характерной чертой всей славянской керамики XII—XIV вв. По-видимому, такое явление начинается на юге славянских земель раньше, а в северной части—позже. Так на территории Румынии и в Поднестровье процесс упрощения венчика начинается в XII в. (на территории Румынии даже раньше), в Ярославле на Волге—в XIII в. и позже, в Новгороде²³ этот процесс развивается с XV в., а в Старой Ладоге²⁴ в XVI в. и позже. Такое же явление наблюдается и в развитии ножного гончарного круга.

Таким образом, стратиграфия культурного слоя, типологический ряд и аналогии позволяют датировать горшки подтипа В XII—XIV вв. Стратиграфически²⁵, относительно позднее, чем подтип В, появляется

¹⁷ Г. Д. Смирнов, Сообщение автора раскопок на семинаре румынских и советских археологов в 1957 г. в Алчедаре Резинского района МССР.

¹⁸ G. Stefan, *Santierul Garvân-Dinogetia*, SCIV, т. IV, № 3—4, 1955 г., стр. 719, рис. 7.

¹⁹ SCIV, т. V, № 1—2, стр. 179, рис. 17—5, 6, 14.

²⁰ Э. А. Симонович, О датировке поселения первых веков нашей эры в Луке-Врублевцевкой. КСИИМК, 1955, вып. 57, стр. 23—25, рис. 7—5, 7.

²¹ Н. Н. Воронин, Раскопки в Ярославле, МИА СССР, № 11, стр. 186, рис. 10, А—первый профиль справа, В—также первый справа.

²² Его же, Оборонительные сооружения Владимира XII в. Там же, стр. 236.

²³ Г. П. Смирнов, Опыт классификации керамики древнего Новгорода, МИА СССР, 1956, № 25, стр. 246, рис. 8—4, тип. 8.

²⁴ Я. В. Станкевич, Классификация керамики древнего культурного слоя старой Ладоги. СА, 1951, XV, стр. 222, вариант III—10.

²⁵ Фрагменты горшков подтипа Г встречаются только в первом и во втором пластах культурного слоя. Керамика второй категории, к которой относится подтип Г, характерна для пластов с первого по четвертый включительно.

новый подтип горшков—подтип Г. Данные техники изготовления—обжиг, цвет и примеси горшков подтипа Г характерны для керамического материала второй категории. Данные конфигурации профиля выделяют подтип полностью из типологического ряда развития керамики на поселении Лукашевка V. Подтип Г на территории Прутско-Днестровского междуречья пока не имеет корней в более раннем периоде. По крайней мере, основа, на которой развивается подтип Г, нам неизвестна. Горшки с такой конфигурацией профиля не характерны для славянских памятников нашей страны и за рубежом. В археологических памятниках Молдавии более позднего времени²⁶ профиль горловины горшков подтипа Г сохраняется и с небольшими изменениями доходит до наших дней²⁷. Аналогий для горшков с такими профилями горловины почти нет. В слое XIV—XV вв. Глинча-Яссы профили, отнесенные румынскими археологами к XIV в., аналогичны профилям горшков подтипа Г из Лукашевки V²⁸. Более того, профили горшков из Глинча-Яссы дополняют типологический ряд развития горшков подтипа Г промежуточными вариантами. Стратиграфия залегания и указанная аналогия не противоречат датировке горшков подтипа Г XIV в., а может быть и рубежом XIII—XIV вв. Датировка среднего горизонта культурного слоя, таким образом, XII—XIV вв. Что касается дальнейшего развития профилей горшков подтипа Г, то надо отметить типологическую связь с профилями горшков керамики третьей категории при параллельном существовании первоначальной конфигурации профиля.

Стратиграфическое залегание керамики третьей категории, типологическая связь с керамикой второй категории, высокое качество посуды ставят ее в хронологической шкале сразу же после керамики второй категории. Относительная малочисленность керамики третьей категории и ее залегание вместе с развитой керамикой второй категории, особенно с подтипом Г, позволяет думать, что керамика третьей категории не выходит из рамок XIV в. Горшки третьей категории Д и Е имеют многочисленные аналогии на территории Прутско-Днестровского междуречья и в запрутской Молдове. Горшки с профилем, аналогичным подтипу Д, имеются на поселении Балцаты I²⁹ Криулянского района Молдавской ССР в бассейне среднего Днестра. По последним данным поселение Балцаты I датируется второй половиной XV в., а может быть немного раньше. Горшки такого профиля имеются в Старом Орхее³⁰, в Сучаве и в районе Сучавы в запрутской Молдове³¹. Как уже было сказано выше, характерной чертой горшков подтипа Д является лобок по внутренней части венчика при его сложной конфигурации, низкая дугообразная шейка; слегка выступающие плечики покрыты легким рифлением. Тулово сосуда с плоским дном сохраняет в общих чертах славянскую форму в виде перевернутого усеченного конуса. Данная характеристика хороша для основного вида горшков молдавского средневековья (подтип Д), до начала XVII в. включительно. Отличительной

²⁶ П. П. Б ы р н я, Отчет о раскопках поселения Балцаты I и отчет о раскопках поселения Пояны I 1956 г. Архив МФАН СССР.

²⁷ Личные наблюдения в Молдавских селах и у гончарев.

²⁸ SCIV, 1956, т. 4, № 3—4, стр. 698—699, рис. 9—1—4. Профиль № 4 из Глинча по типологическому ряду керамики из Лукашевки V более ранний, а профиль № 1 более поздний.

²⁹ Личные наблюдения, Керамический материал поселения Балцаты I будет изложен в особой работе.

³⁰ Материалы раскопок Г. Д. Смирнова.

³¹ SCIV, 1954, т. V, 1—2, стр. 291, рис. 26.

ТАБЛИЦА ПРОФИЛЕЙ ВЕНЧИКОВ КЕРАМИКИ
ЛУКАШОВКА V

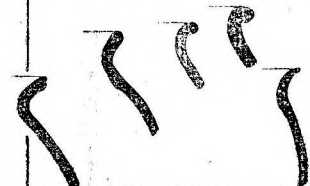

Категория	Форма	ВРЕМЯ	
		X-XII вв.	XII-XIV вв.
III	Е		
	Δ		
II	Г		
	В		
I	Б		
	А		

Рис. 7.

чертой горшков подтипа Д раннего периода является четкая обработка и то, что все части венчика коротки. Славянская керамика Чехословакии и Польши к XIV—XV вв. принимает такой же характер. Аналогичные горшки найдены на археологическом памятнике «Старое Место» в Польской Народной Республике. Польские археологи датируют эти горшки XIV в. и началом XV в.³² Аналогичные подтипу Д горшки имеются в Чехословакии на археологическом памятнике Дретовиче, Кладнинского округа и датируются XIII—XIV вв.³³ Таким образом, тот факт, что на поселении Лукашевка V горшки подтипа Д продолжают типологическое развитие славянской керамики более раннего периода, не подлежит сомнению. Подтип Е развивается от горшков подтипа Д и, как было упомянуто, отличается несколькими элементами профилировки. Подтип Е является ранним вариантом или прототипом кувшинов—типа посуды более позднего времени. Стратиграфически и типологически подтип Е датируется, как и подтип Д, второй половиной XIV в., а может быть и рубежом XV в. Стоит упомянуть об одном фрагменте глиняного изделия—о ручке, крышке или шишаке крышки (рис. 5, 20); фрагмент найден в верхнем горизонте культурного слоя. По технике изготовления фрагмент относится к развитой керамике второй категории, по цвету—к керамике третьей категории, а крышки с таким шишаком характерны для молдавских средневековых памятников более позднего времени, начиная с XV в. Все относительно поздние крышки сделаны на ножном гончарном круге, о чем говорит отпечаток среза нитки на шишаке. Наш фрагмент сделан на ручном гончарном круге. Нет сомнения в том, что данный фрагмент является одним из ранних вариантов глиняных крышек и датируется тем же временем, что и керамика третьей категории. По данным раскопок керамика третьей категории отличается простотой форм посуды по сравнению с такими поселениями как Балцаты I, Пояны I и другие. Другой характерной чертой керамики третьей категории является отсутствие ручек у горшков. В культурном слое не найдено ни одного фрагмента ручки.

Ручки к горшкам по данным раскопок других поселений редко встречаются в начале XV в. Лентообразные ручки с небольшим желобком по наружной части, связывающей верхний край венчика с плечиками, по данным румынских археологов, появляются только в начале XV в.³⁴ Таким образом, стратиграфия, типология, техника и качество изготовления посуды, аналогии и другие мелкие данные позволяют датировать керамику третьей категории XIV в., а может быть второй половиной XIV и рубежом XV в.

Итак, по сугубо предварительной классификации керамического материала поселение Лукашевка V датируется XI—XIV вв. Как явствует из вышесказанного, все датировки носят относительный характер. Для абсолютной датировки пока нет необходимых данных.

Орнаментация посуды. Большое значение имеет также изучение орнаментации посуды. Основным элементом орнаментации описываемой керамики является углубленная линия. Инструментом³⁵ орнаментации является палочка с тупым концом, вилкообразный и гребнеобразный предметы. Углубленная линия, как постоянный элемент орнаментации

³² Skice staromiestskie Sztuka... 1955, табл. 14, 16, 17, 18, 21—23.

³³ Památky archeologični, 1957, т. 1, ч. XLVIII, стр. 94—95, рис. 27 (№ 9.) 28 (№ 1—2).

³⁴ SCIV, 1954, т. V, 1—2, стр. 313.

³⁵ K. Høgedt, Ук. соч., стр. 208.

посуды на всем протяжении существования поселений, встречается в виде параллельных, волнообразных или, что чаще всего встречается, комбинации волнообразных и параллельных линий.

И, действительно, большинство археологов при описании славянской керамики, отмечают как характерную черту линейный и волнистый орнамент³⁶. Нанесенный палочкой или специальным инструментом орнамент производился на круге³⁷. Круг облегчил труд гончара в изготовлении сосуда и его орнаментации³⁸.

Несмотря на общий характер орнаментации всего керамического материала поселения Лукашевка V, каждая категория керамики обладает своей спецификой. Характерные орнаментальные виды керамики первой категории следующие:

1. Одна или несколько волнистых линий по нижней части шейки и плечикам, а ниже параллельные линии. Углубленные линии шириной 0,1—0,2 см расположены друг от друга на расстоянии 0,3—1 см. Иногда волнообразные линии разделяются промежуточными горизонтальными линиями.

2. Орнамент из горизонтальных линий по плечикам горшка и ниже того же характера, как в первом случае. В целом орнамент не отличается четкой работой.

К концу развития керамики первой категории волнистый орнамент превращается в отдельные углубления, обозначающие дуги волнообразного орнамента, расположенные по верхней части плечиков сосуда (рис. 4, 6—7). Тенденция упрощения орнаментации в керамике первой категории усиливается в керамике второй категории. Здесь почти исчезает орнамент первого вида. Второй вид орнамента существенно изменяется. Линии проводятся частой гребенкой. Развивается орнамент из одной или нескольких размашистых волнистых линий, пересекающих друг друга, расположенных по плечикам сосуда и ниже (рис. 6, 4—6). Представляет интерес один фрагмент керамики второй категории, стратиграфически относящийся к концу развития данной керамики (рис. 5, 21). Фрагмент горшкообразного сосуда грубой работы. Орнамент грубо нанесен вилкообразным инструментом. Такой орнамент, по имеющимся данным, характерен для керамики золотоордынского времени Молдавии. Преждевременно говорить, но вполне возможно, что такого рода орнамент представляет собой внешнее влияние на местную керамику. Упрощение формы горшков сопровождалось упрощениями и общей тенденцией исчезновения орнамента. Постепенно на керамике второй категории исчезает волнистый орнамент, который на керамике третьей категории почти не встречается, а линейный орнамент превращается в однообразное рифление по плечикам горшков (рис. 5, 11, 12).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя имеющиеся в нашем распоряжении данные, приходим к следующим выводам:

1. В период XI—XII вв. славянское население Поднестровья подвергалось жестоким нападением со стороны степных кочевников, в результате которых укрепленные поселения славян (Екимауцы, Алчедары и др.) пали или были оставлены жителями (Алчедары). Известно также

³⁶ Г. П. Смирнов, Ук. соч., стр. 247; Г. Б. Федоров, Городище Екимауцы, стр. 107.

³⁷ Б. А. Рыбаков, Ук. соч., стр. 171.

³⁸ А. В. Арциховский, Ук. соч., стр. 94.

что жители укрепленных поселений больше не вернулись на свои места. Такое явление, несомненно, связано с дальнейшим пребыванием кочевников на территории Прутско-Днестровского междуречья. Славянское население этого времени и оставило нам керамику первой категории, которая бытует на всех укрепленных и неукрепленных поселениях Поднестровья.

2. Простая логика не позволяет думать, что на рубеже XI—XII вв. кочевниками было уничтожено или угнано все славянское население Прутско-Днестровского междуречья, тем более, что топонимический³⁹, лингвистический⁴⁰ и этнографический⁴¹ материалы подтверждают логику. Видимо, славянское население, согнанное с засиженных мест, нашло защиту в кодрах. Поэтому и не странно, что первое поселение XI—XIV вв. найдено с таким трудом. Упадок гончарного производства во второй половине XII в. и на рубеже XIII в. несомненно обусловлен бурными событиями этих времен. Разрушающая роль кочевников, появление в Поднестровьи татаро-монголов⁴² ярко отразилось в гончарном производстве, которое не могло подняться на должный уровень почти целое столетие. С другой стороны к развитому средневековью, видимо, надо отнести и проникновение романского элемента, который в скрепчивании с местным славянским элементом в конечном итоге победил. Но проникновение романского этнического элемента, видимо, надо отнести не к XV в.⁴³, как считал М. В. Сергеевский, а намного раньше. Подтип Г⁴⁴ керамики второй категории, не имеющий связи с остальной керамикой, видимо, и выражает проникновение романского или древне-румынского этнического элемента. Таким образом, благодаря открытию и частично-му исследованию поселения Лукашевка V удалось установить, что молдавская средневековая керамика (серого и красного цвета) с характерным желобком по внутренней части венчика и однообразным рифлением по плечикам, развивается на основе славянской керамики времени существования городищ в Поднестровье. Удалось также установить, что в пределах XIII—начала XIV вв., а может и раньше, на территорию нынешней Молдавии проникает романский элемент (вторая волна миграции романцев по А. Филипиде, который в области керамики в данном случае подвержен сильному влиянию со стороны славян. Однако впоследствии (видимо романский элемент становится количественно преобладающим) романский элемент подвергает сильному влиянию славянский элемент, который в конечном итоге был побежден. Что касается керамического производства, оно сохранило еще долгое время славянский характер, вплоть до XVII в., хотя постепенно воспринимает элементы профилировки романской посуды.

³⁹ Г. Ф. Богач, Рецензия на статью М. В. Сергеевского. Топонимия Бессарабии. Ученые записки ИИЯ МФАН, 1949, т. 2, стр. 227—233. М. В. Сергеевский, Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории, изв. АН СССР, ОЛЯ, 1946, т. V, вып. 4, стр. 333—350.

⁴⁰ 40% слов словарного фонда молдавского языка славянского происхождения. История Молдавии, Кишинев, 1951, т. 1, стр. 89.

⁴¹ Э. А. Рикман, К вопросу о славянских чертах в народной материальной культуре Молдавии. КСИИМК, 1956, вып. 56.

⁴² Л. Л. Полевой, Нумизматические данные к истории молдавского средневекового города Старого Орхя. КСИИМК, вып. 66, 1956, стр. 78—82.

⁴³ М. В. Сергеевский, Ук. работа.

⁴⁴ В личной беседе с автором научный сотрудник Института археологии РНР М. Комша сообщила, что по ее наблюдениям над румынской керамикой горшки, аналогичные горшкам подтипа Г, являются романской традицией в славянской керамике.